

Я. Жарко.

Дисни

Цена 3 коп.

КАТЕРЫНОДАРЪ.

Зъ друкарни Э. Килиуса и Ко.

1905 року.

HILBY

Я. Жа́рко.

Писни

КАТЕРЫНОДАРЬ.

Зъ друкарни Э. Киліусъ и К.

1905 року.

Р. Жарко.

Тисн

Дозволено цензурою.—Кіевъ 6-го Іюня 1905 года.

Издательство Р.

Въ Киевѣ, 6-го Іюня 1905 года.

1905 годъ.

Дисни.

Ой не спытсья, люба мамо,
Я не знаю и видь чого...
Хресть клады на себе, доню,
Винь боронить видь усега.
Ой не спытсья, люба мамо,
Душно, важко туть лежаты,
Я-бъ голубокою летила
Въ гай зеленый воркуваты.
Глянть, матусю: онде зирка
У виконце заглядае,
Соловейко зъ хаты мане,
Сонъ видь мене видганняе.
Я-бъ хотила, люба мамо,
Зъ соловейкомъ размовляты,
Я-бъ хотила... Годи, доню,
Угамуйся, нумо спаты.

* * *

Розислався барвиночокъ

По садку,
Де щебече соловейко
На бузку.

Тамъ дивчина дожыдае

Козака,

Молодого, вродливого

Юнака.

Дожыдае, выглядае...

Ни, нема!

Слезы ронить, вбывається —

Все дарма.

А барвинокъ зеленіе

По садку,

Соловейко выпивуе

На бузку.

* * *

Ой по полю я ходыла

Зъ витромъ вранци говорила:

Чы не знаешъ ты, буйненький,

Де гуляе мій мыленький?

Плыне сокиль выще хмары:—

Ой не жды ты, дивко, пары,—

Спарувала середъ поля

Твого мылого недоля;

Молодого одружыла,

Що-бъ его ты не любила,

Дала ему за дружину,—
Въ поли чыстому могылу,
Безъ дверей и безъ виконца,
Кругомъ сие ясне сонце,
Кругомъ тырса обгортае,
Буйный витерь оббивае.

* * *

То не мисяць изъ за гаю
Зеленого сходыть...

То мій мылый, чернобровый
До мене выходить.
Станъ высокий та тоненький,
Чорни вусы вьються,
Сяють очи, мовъ ти зори,
Устонькы сміються.

Винъ зо мною поговоре,
Любо поцилуе,
Мовъ той мисяць билолыцій
Зъ землею жартуе.

* * *

У садочку пидъ вербою,
Цилуався винъ зо мною,
Присягався вкуни жыты,
Присягався викъ любыты;

А пивъ року минулося,
✓ Те й кохання забулося:
Сусидчини повни скрини
Козака переманылы...
Байдуже мени про его,
Мого зрадныка лыхого,—
Ще у мене чорни бровы
И лыченько до любви!

* * *

адина
Ой полеты, соловейко,
Полеты маленький,
Та на тую сториноньку
Де живе мыленький.
✓ Сядь-пады въ тому садочку
Билиа тїи хаты,
Де мій мыйый чорнобрывый
Мусыть проживаты;
Защечечы тыхесенько
Пидъ виконцемъ въ его.
Скажы ему: прыйшла туга
До серця моего.
Не такъ туга, не такъ туга
Якъ слезы гиркыи,
Що сміються зъ мого горя
Ворогы лыхыи.

Громинулы лито, осинь; *Шошнел*
Холодъ, снигъ несе зима...
Де-жъ ты сынку забарывся,
Що назадъ тебе нема?
Буйный витре, ты по свиту
Скризь далеко облитавъ,
Хочъ-бы ты про мого сына
Добру висточку подавъ.
Лыне крюкъ надъ головою,
Лыне сумно завыва:
«Ой не жды свого ты сына
Безталанна удова,—
У степу билия могылы
Сынъ убытый твій лежить,
Въ головахъ мій братъ голодный
Чорный крюкъ надъ нымъ сыдыть!...»

* * *

Ой литавъ орелъ степамы,
Литавъ выще хмары,
Ой гулявъ козакъ на воли
Та гулявъ безъ пары.
Наче буйный витерь въ поли
По свиту носывся,

Поки зъ мылою своею
Тай не одружився.
Ой не лита орелъ сызый
Тепера за хмары—
Важки думы та невдачи
Крыла пидрубалы.
Зажурывся козаченько
Все думку гадае:
Яка дитокъ его доля
Въ свити дожыдае.

* * *

Я и ниченькы не спала,
Я и слезы проливала,
Я и въ поле поглядала—
Все коханця дожыдала.
А винъ зрадивъ, видиурався,
Та зъ другою покохався...
Вирнымъ буты присягався,
А зъ другою повинчався.
Карай, Боже, его душу,—
Черезъ него плакать мушу:
Занехаявъ мою вроду,
Черезъ него хочъ у воду.

До садочку вышневному
Я зъ мылымъ ходыла,
За рученьку мыленького
Зъ собою водыла.
Пташкы любо щебеталы,
Зозуля кувала;
Изъ за вербы зирка ясна
На насъ поглядала.
Розлучылы вражы люде;
Мылуй на чужыну
Москалемъ пишовъ служыты,
А я въ наймахъ гыну.

* * *

Фоне витерь туманъ сызый *Григор*
Въ глыбокій долини;
Плаче гирко въ самотыни
Козакъ по дивчыни;
Поховалы его мылу
Въ тисну домовыну,
На могыли посадылы
Червону калыну.
Прылитае на могылу
Зозуля куваты,

Прылитае соловейко
Всю ничь щебетаты.
Видь журбы козакъ подався
Въ чужую чужыну,
На викъ вики свою ридну
Покинувъ Украину.
Десь далеко напивночи
Козака сховалы;
На могыли не калыну,
А сосну сажалы.
Росте сосна снігомъ вкрыта,
Не мае калыны,
Соловейко не спивае
Въ далекій чужыни.

* * *

Ой отъ витру березонька
Въ садочку не гнеться,
Кругомъ неи хмилъ зеленый,
Кучерявый вьється.
Ой зеленый молоденький
Кругъ березы вьється,
А за мною козаченькомъ
Якъ голубокъ бьється.

Сходывъ мисяць надъ горою,
Ясно зоря сяла,
Якъ я тебе, мій коханий,
Въ садокъ дожыдала;
Дожыдала покы хмара
Мисяця закрыла,
Покы въ хати матусенька
Свитло погасыла.
А ты зрадывъ, видцурався,
Мене бидну кынувъ,
До ынчои багатчои
Соколомъ полынувъ.
Занехаявъ мою вроду,
Молодыи лита...
Бодай-же ты не диждався
За те щастя въ свити!

* * *

Чого явиръ зелененькый
До долу схылывся?
Чого козакъ молоденькый
Тяжко зажурывся?
Якъ-же тому явороньку
Долу не хылытысь,

✓ Якъ-же тому козакови
Тяжко не журытысь? —
Надъ яворомъ чорни хмары
Сонечко покрылы,
Важки думы козаченька
Дуже засмутили.
Ой развійте буйни витры
По небови хмары,
Щобъ сонечка яворови
Тай не заступалы;
Що-бъ сонечка яворови
Тай не заступалы,
Щобъ козака важки думы
Веселымы стали.

* * *

У долини мижъ травою,
Пидъ зеленою вербою,
Спыть козаченько убитый
Въ сыру землю не зарытый.
Ой полигъ винъ за родину,
За прегарну Украину, —
Вража куля положила,
Душу зъ тиломъ розлучыла

А изъ неба сонце сяе,
Соловеечко спивае,
Соловеечко спивае,
Козаченька прославляє.

* * *

А того вяне сокорына,
Що росте у поли?
Чого сохне чорнобровый,
Що гуля на воли?
Изъялылы сокорыну
Морозы зъ пивночи,
Изсушылы козаченька
Дивочьи очи;
Не такъ очи, чорни бровы,
Якъ ласкава мова,—
Пишла его дивчынонька
Замижъ за другого.
Любылыся — кохалыся...
А що зъ того сталося?
Сушыть, крушыть козаченька,
Що въ серци зосталось.
Видъ журбы козакъ подався
До сынего моря,

Думавъ доля зустрінься—
Прылучылось горе;
Прылучылася хвороба...
Нихто й не догляне,
На чужыни въ самотыни,
Якъ квиточка в'яне.

* * *

То не сокиль въ высокосты,
Пидь хмарою в'ється,
То здалека козаченько
До дому несеться.
Ой несеться на Украину
Де старенька маты,
Де дивчына, що казала:
«Буду дождыдаты».
Ось и хата... Де-жь матуся?
Въ земли спочивае...
А дивчыну его зъ другимъ
Сывый пипъ винчае...
Ой не в'ється сокиль въ неби,
За хмару полынувъ,
Навикъ-вики козаченько
Ридный край покынувъ.

Росла, цвила черешенька
Въ зеленимъ садку,
Кохалася дивчинонька
На нашимъ кутку.
Изъ нелюбомъ повинчалы—
Завъязалы свить...
Не жаль було а ни вроды,
А ни юныхъ лить.
Всохла тая черешенька
Саме на весни;
Молодыця, якъ квиточка,
Лежыть труни.

* * *

Терень, терень гарный вдався,
Хлопець зъ дивкою кохався,
Та хміль терень обвывае,
Хлопець дивку покидыае.
Ходе дивка гирко плаче...
Другый хлопець все те баче,
Та мерщій вхопывъ сокыру,—
Цюкнувъ прикорни хмелыну.
Хміль извився—посыхае...
Терень знову розцвитае;

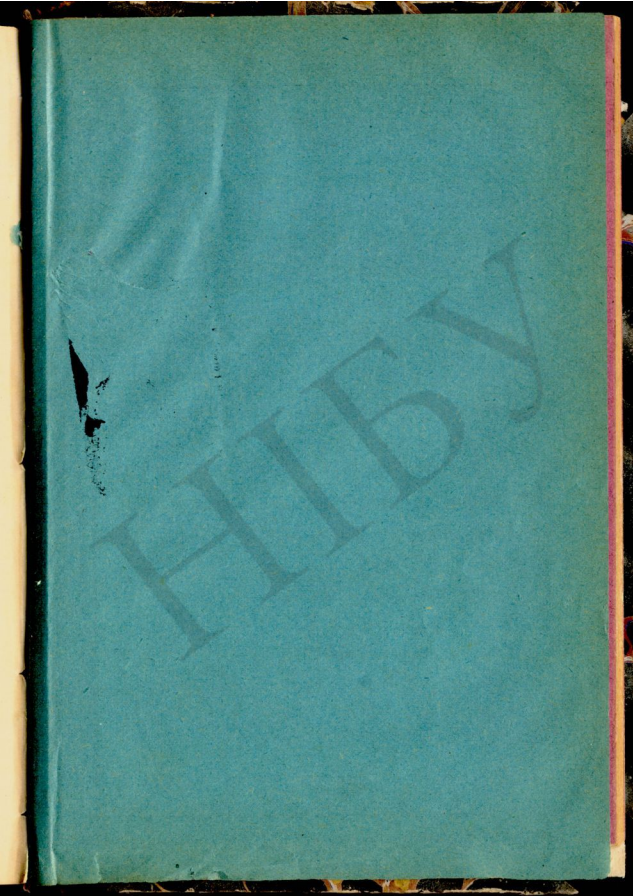
Ходє дивка та сміється —
Била неї другый вѣється.
Теренъ, теренъ гарный вдався,
Другый зъ дивкою побрався;
А першого сумъ проймає,
Якъ хмелына посухає.

* * *

У неї хата, якъ виночокъ
Чого-жъ вона сумна сидыть.
Чого слеза її гаряча
Зъ очей заплаканыхъ бижыть.
У неї хата, якъ виночокъ...
Е маты, батько и сестра...
Якого-жъ раю забажалось?
Якого треба ще добра?
У неї хата, якъ виночокъ...
Всего уволю, що їй казать,
Е маты, батько и родына —
Такъ ни съ кымъ серцо розмовлять!..

К и н е ц ь.

Продаются:

1. Я. Жарко. — «Оповидання» . . . Цина 15 к.
2. Его-же — «Байки» Цина 5 к.
3. Его-же — Писни Цина 3 к.
4. Его-же — Про холеру Цина 1 1/2 к.

Ци книжки можно выписуваты и куповаты
у **Я. В. Жарко** „г. Екатеринодаръ, Кубанск. обл.,
чайная попечительства о народной трезвости“.

